

*Семибратов В.К.**

Представления о будущем в среде крестьян юга Кировской области

Аннотация: Данная статья посвящена попыткам заглянуть в будущее, которые нашли отражение в мировоззрении и фольклоре русского населения юга бывшей Вятской губернии, составляющего часть территории современной Кировской области. Под этим углом зрения автором проанализированы бытовые и природные приметы, связанные, в частности, с народным календарём, попытки с их помощью скорректировать будущее, а также толкования снов. Статья основана на материалах фольклорно-этнографического архива автора.

Ключевые слова: время; будущее; фольклор; бытовые и природные приметы; народный календарь, толкование снов

УДК 398

Abstract: This article is devoted to attempts to look into the future, which are reflected in the worldview and folklore of the Russian population of the South of the former Vyatka province, which is part of the territory of the modern Kirov region. From this perspective, the author analyzes the household and natural signs associated, in particular, with the national calendar, attempts to correct the future, as well as the interpretation of dreams. The article is based on the materials of the author's folklore and ethnographic archive.

Key words: time; future; folklore; household and natural signs; folk calendar, interpretation of dreams

С незапамятных времён людям свойственно задавать вопросы о собственной судьбе и тех явлениях, которые могут на неё влиять. Всё это отразилось в приметах, которые современные исследователи характеризуют как «малый фольклорный жанр, раскрывающий соотношение между происходящими помимо человеческой воли явлениями и будущими событиями»¹.

Закономерности формирования этих «словесных формул», которые «начинают прогнозировать будущее человека ещё до появления на свет, сопровождают людей всю жизнь и даже после смерти продолжают что-то говорить о них»², сложились исторически. Важное место среди них занимают так

* *Семибратов Владимир Константинович* – кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Кировского института (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета; член Союза писателей Российской Федерации, г. Киров (e-mail: semibratov@inbox.ru)

¹ Завьялова Е. Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Проблемы мифологии, культурологии и искусствознания. 2013. № 2. С. 188.

² Там же.

называемые фиксированные приметы, которые, будучи бытовыми или природными, «закреплены за каким-то определённым временем и не действуют в другие дни»³.

Когда речь идёт о грядущей погоде, то конкретность чисел бывает настолько важна, что «само существование народного календаря как земледельческого теряет всякий смысл, если его погрешность превышает один-единственный день»⁴.

Поскольку «при “переводе примет” на юлианское летоисчисление они оказались тесно связаны с одной датой, а не “размыты” по календарю», то «каждый раз в один-единственный день, в течение нескольких часов поутру, крестьянин принимал решение, какие культуры он будет сеять и каким образом. И горе ему и его семье, если он ошибётся»⁵.

И это понятно, ведь зависящая от множества факторов погода непредсказуема, и даже современная метеорологическая служба нередко даёт неверные прогнозы. Будучи своеобразной «информацией к размышлению», народный календарь не предусматривает однозначного указания, например, на «жёсткие сроки сева, поскольку вёсны бывают ранние и поздние»⁶.

Многовековой опыт, «несмотря на все погрешности календарей, навязанных крестьянину», позволял ему «соотносить важнейшие астрономические даты с праздниками и днями святых»⁷. Возник своеобразный симбиоз, в котором народные приметы, как правило, были привязаны к особенностям той или иной местности и соответствующей форме хозяйствования.

Всё сказанное относится и к наблюдениям, бытовавшим среди крестьян – жителей нынешнего Малмыжского района Кировской области, составлявшего некогда центральную часть обширного Малмыжского уезда Вятской губернии⁸. Подтверждением тому являются, в частности, приметы, записанные нами в 1977 – 1983 гг. от уроженки с. Мари-Малмыж Анны Евсеевны Родыгиной (в девичестве Коньгина; 1901 – 1985) и её родившихся в д. Петропавловск дочерей Евдокии Филипповны Семибратовой (в девичестве Родыгина; 1928 – 2006) и Валентины Филипповны Родыгиной (1931 – 1996).

Прежде всего, обратим внимание на некоторые **природные приметы**, привязываемые к датам православного календаря (местное произношение названий некоторых праздников и памятных дней сохранено):

«Если 12 января (Память святой Анисии Солунской) снег будет, то 12 июня (в Петров день) – дождь.

Если в Капельники (Память святого Василия Декаполита; 13 марта) сильно каплет, весна будет тёплая, хорошая.

³ Там же. С. 191-192.

⁴ Моисеева Н. И. Время в нас и время вне нас. Л.: Лениздат, 1991. С. 73.

⁵ Там же.

⁶ Куликов С. С. Нить времён: Малая энциклопедия календаря с заметками на полях газет. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1991. С. 136.

⁷ Моисеева Н. И. Указ. соч. С. 74.

⁸ Об этническом своеобразии жителей этой местности подробнее см.: Семибратов В. К. Духовная культура русского населения вятского юга: монография / Кировский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета. Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2017.

Если Евдокея (Память святой Евдокии Илиопольской; 14 марта) красна, то и весна красна, а если Евдокея плоха, то и весна плоха. После Евдокеи снегу с сидячую собаку надувает.

Если накануне Благовешенья (Благовещение Пресвятой Богородицы; 7 апреля) будет холодно, то сорок утренников будут морозными.

Гром после Богородской (Рождество Пресвятой Богородицы; 21 сентября) – к тёплой осени⁹.

Конечно, существовало и немало природных примет, не соотносимых с той или иной датой. Например, о грядущем похолодании свидетельствовали такие явления: зола в печи рассыпается; петух на одной ноге стоит; кошка нос прячет. Если весной, летом или осенью солнце очень рано взойдёт – к дождю. Первый гром слышался с «гнилого» угла – жди ненастного лета. Дождь с полдён – на семь дён. От первого снега до зимы – месяц (когда первый снег пойдёт, говорят: дед за внуком идёт, т. е. жди скорого прихода зимы)¹⁰.

Ряд **бытовых примет** и действий, способных, по мнению крестьян, повлиять на грядущие события, также фиксируется применительно к православному месяцеслову.

Согласно сведениям, полученным нами от указанных выше информаторов, в Рождество «ребятишки славить ходили, дак их хозяева на овечью шубу садили, чтобы овцы в новом году хороши велись»¹¹.

В «старый» Новый год (14 января) было принято, подбежав с улицы под окошко, обращаться к хозяевам с просьбой: «Скажите судьбу!». Ответы могли быть такими: «На печи в углу» (достанется старый муж) или: «В могиле под крестом!» (скорая смерть).

В Крещенский сочельник (18 января) ходили гадать на перекрёсток дорог. Очертив круг, ложились на снег лицом вниз и слушали: с какой стороны послышится звон колокольцев – с той жених и явится.

Бывало, что и вёдра в колодце запирали на ночь, а ключ брали с собой и клали под подушку. Кто первый утром придёт за ключами (нужна вода коней поить) – тот и жених. Иногда спускались в подполье, где пытались «увидеть» в зеркале возможного жениха. Мог «показаться» он и тем, кто ровно в полночь смотрел в кольцо через воду.

Сам праздник Крещения (19 января) также был временем гаданий. При этом особенно усердствовали будущие невесты. Они, например, выдёргивали в тёмном хлеву наугад шерсть с овец, полагая, что кому достанется белый клочок – муж окажется светловолосым, кому чёрный – с тёмными волосами. Было и такое распространённое гадание: бросали на улице валенок: куда он носком упадёт – там и жених.

Следуя друг за другом вдоль тына слева направо, молодые люди отмеряли раскинутыми руками расстояние, при этом повторяя: «Сусек, сундук, мешок, котомка...». Если плетёный забор и,

⁹ Народные приметы и календарные обряды Малмыжского района // Фольклорно-этнографический архив автора.

¹⁰ Там же.

¹¹ Семибратов В. К. Детский фольклор деревни Медовый Ключ // Вятский фольклор. Традиции и новации в детском фольклоре: тез. докл. и сообщ. 2 науч.-практ. конф. / ОДНТ; отв. ред. В. А. Поздеев. Киров, 1993. С. 66.

соответственно, перечисление закончится на слове «котомка» – значит, человеку предстоит по миру идти, «сундук» же сулит богатство¹².

Ряд бытовых примет связан с представителями фауны. Так, первого увиденного в наступившем году шмеля нужно поймать и поместить в спичечный коробок или сундук, в результате чего «деньги будут водиться, одежда»¹³.

Из домашних обитателей особого внимания удостоилась кошка. Считалось, например, что бросать её в старом доме, из которого хозяева переезжают в новый, нельзя: «Счастья не будет: как кошка шатается, так и хозяин шататься станет». Если человек обижает кошек, то они ему «на том свете глаза выцарапают». Даже устанавливалась мистическая связь кошек с другими домашними животными, о чём свидетельствует запрет наливать им молоко «в сухую чашку», что чревато якобы тем, что «у коровы сухой нарой будет (доить перестанет)»¹⁴

Существовали и другие бытовые приметы и действия, направленные на возможную корректировку грядущих событий.

Так, в Петропавловске и других окрестных деревнях предпочитали не завершать в субботу копку картофеля на огороде, иначе кто-то умрёт¹⁵.

В с. Аджим в день свадьбы не принято было давать что-нибудь в ответ на просьбы соседей, а также мести пол в избе, т. к. считалось, что «если подмести, то счастья молодым не будет»¹⁶.

В д. Петропавловск существовал запрет подметать в доме три дня после отъезда кого-либо из домашних, чтобы не навлечь на кого-либо несчастья¹⁷.

А в д. Аргыж полагали: «...Если будешь болтать, куда и зачем пошёл, куда поехал (и особенно эта запуга-то сбывается, если люди пошли на охоту или, тем более, на рыбалку), то ни черта не будет удачи»¹⁸.

Важную роль в духовной жизни людей играло **толкование снов**.

Вот фрагмент рассказа аргыжского краеведа Г.К. Селезнёва (1899 – 1978), героями которого являются жители малмыжского левобережья:

«Всех раньше... проснулся Ларивоныч... разбудил всех и говорит:

– Вставать пора. На моих часах половина четвёртого, пока собираемся, будет четыре... Я бы и не встал так рано, да вот... приснилась такая чёртова оказия, после чего не мог уснуть больше. Будто бы вышел я на гриву¹⁹ и бежит прямо на меня белая собака, и по всей по ней чёрные пятна, и очень

¹² Народные приметы и календарные обряды Малмыжского района.

¹³ См. прим. 9. Зап. в 1984 г. от В. Ф. Родыгиной.

¹⁴ См. прим. 9. Зап. в 1982 г. от Е. Ф. Семибратовой.

¹⁵ См. прим. 14.

¹⁶ Фищев А. В. Вятская старина / сост. М. А. Фищев. Днепропетровск: РИА «Проминформ», 1997. С. 31.

¹⁷ См. прим. 9. Зап. в 1986 г. от Е. Ф. Семибратовой.

¹⁸ Селезнёв Г. К. На охотничьем привале: [Рукопись рассказа] // Архив автора.

¹⁹ Растущий на возвышенном месте лес.

злая – как скочит на меня и давай кусать за шею. Я кричу, а горло у меня чем-то сдавило, и не могу, не получается крику и всё. И едва-едва проснулся, и от усилия весь вспотел. <...>

– Нет, Ларивоныч, – говорит Ардашев Митя, – конечно, белая собака и чёрные пятна – это сон нехороший, да ещё она же, сволочь, и кусала, кабы чего ладно было! А ты, Ларивоныч, знаешь воскресную молитву, так прочитай её...

– Да откуда мне знать её? Мене вот отец говорил: если приснится сон нехороший, так сто раз большим матом выругайся, и ничего не будет.

– Верно, верно! Мы с мамкой в лесу бревно поднимали, никак не могли поднять, она мне и говорит: “А ну, Митька, говори за мной”. И оба как по-мужицкому ахнули, так и бревно на санях оказалось. Это помогает...»²⁰.

Своеобразный «сонник» («Что какой сон означает») был записан нами от Е.Ф. Семибратовой:

«Слёзы – если приснится: овёс, семя, деньги серебряные, малина.

К болезни, хвори – черемисин, кошка, если огород пашешь, огурешна гряда, сам себя нагишом видишь или нарядного.

К горю, горести – лук, в гору поднимаешься (если спускаешься с горы – на убыль).

К покойнику – если увидишь кого в красной рубахе, этот человек умрёт.

Покойник приснится: летом – к дождю, зимой – к бурану, снегу.

Сено – к шуму, брани.

Бумажные деньги – к дороге.

Вода – воля.

Лошадь – ложь, кто-нибудь про тебя ложно скажет.

Яйца – кто-нибудь явится.

Свинья – своя семья, гости будут из родных.

Собака – к встрече с другом.

Уж – родня в гости придёт.

Татарин – к прибыли (семья прибудет, гости приедут)»²¹.

Разумеется, были и другие толкования снов, а также бытовых и природных явлений, значение которых в жизни народа становилась всё меньше и меньше. Даже шлифовавшийся веками народный календарь «к XX веку... уже не выполнял своей культурно-хозяйственной функции. Его приметы были верными лишь в пяти процентах случаев»²².

²⁰ Там же.

²¹ См. прим. 9. Зап. в 1982 г. от Е. Ф. Семибратовой.

²² Моисеева Н. И. Указ. соч. С. 75.

Тем не менее, являясь частью духовного наследия предков, попытки заглянуть в будущее с помощью наблюдений за окружающим миром представляли и представляют для исследователей большой научный интерес.

Библиография:

- Завьялова Е. Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Проблемы мифологии, культурологии и искусствознания. 2013. № 2.
- Куликов С. С. Нить времён: Малая энциклопедия календаря с заметками на полях газет. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1991.
- Моисеева Н. И. Время в нас и время вне нас. Л.: Лениздат, 1991.
- Народные приметы и календарные обряды Малмыжского района // Фольклорно-этнографический архив автора.
- Селезнёв Г. К. На охотничьем привале: [Рукопись рассказа] // Архив автора.
- Семибратов В. К. Детский фольклор деревни Медовый Ключ // Вятский фольклор. Традиции и новации в детском фольклоре: тез. докл. и сообщ. 2 науч.-практ. конф. / Кировский областной Дом народного творчества; отв. ред. В. А. Поздеев. Киров, 1993.
- Семибратов В. К. Духовная культура русского населения вятского юга: монография / Кировский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета. Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2017.

Bibliography:

- Zavyalova E. E. Signs as a genre of folklore: the experience of systematization // Of mythology, cultural studies and art history. 2013. № 2.
- Kulikov S. S. Thread times: Small encyclopedia of the calendar notes in the margins of Newspapers. Moscow: Nauka. Gl. ed. fiz.-mat. lit., 1991.
- Moiseeva N. I. Time in us and time outside of us. L.: Lenizdat, 1991.
- Folk signs and calendar ceremonies Malmyzhsky district // Folklore-ethnographic archive of the author.
- Seleznev G. K. On a hunting halt: [the manuscript of the story] // Archive of the author.
- Semibratov V. K. Children's folklore village Honey Key // Vyatka folklore. Traditions and innovations in children's folklore: Tez. Dokl. and report. 2 science.- practice. conf. / Kirov regional House of folk art; Ext. the editorship of V. A. Pozdeev. Kirov, 1993.
- Semibratov V. K. Spiritual culture of the Russian population of the Vyatka South: monograph / Kirov Institute (branch) of Moscow University of Humanities and Economics. Kirov: Izd-vo ООО "VESI", 2017.